

Раньше Ши Фэй знал лишь то, насколько несносен старый даос. Но он и представить не мог, что мелкий окажется еще невыносимее!

Мало того что вцепился в него мертвой хваткой, так еще и обозвал зеленым, точно пивная бутылка. Но предел всему — его заявление, что он страстно желает посмотреть, где Ши Фэй «красный»!

Вы только послушайте! Разве это приличные слова?!

Окружающие демоны, еще минуту назад умиравшие от страха, теперь заворуженно наблюдали за разыгравшейся драмой. Дай им сейчас по ломтю сочного арбуза — они бы уселись в рядок и принялись дружно жевать. Ну или вырвали бы угощение от изумления.

Да уж, неожиданный поворот...

В караоке-кабинете собралась исключительно публика из шоу-бизнеса — актеры, режиссеры, продюсеры. Все они прекрасно знали толк в хорошем хайпе. Кое-кто уже мысленно строчил пост на закрытом форуме под кричащим заголовком: «Сенсация! Дерзкий даос домогается великого Ши Фэя!»

Как уже говорилось, для любого демона, каким бы грозным он ни был, обнажить свое истинное обличье перед чужаком — дело крайне постыдное. Все равно что раздеться догола посреди оживленной улицы.

И тут Су Сянь при всех выдает: «Хочу посмотреть, где ты красный». Это ведь прямое предложение снять одежду!

К тому же мелкий так уверенно заявил, что видит его зеленый цвет... Неужели он уже успел рассмотреть все до мельчайших подробностей?

От подобных мыслей демонов пробирал мороз.

Сюэ Гуйчэнь все еще сжимал в руке микрофон, начисто забыв о валяющемся без чувств Ху Цзане. То ли пытаясь прикрыть рот от изумления, то ли просто потеряв координацию, он едва не ткнул этой железкой себе в зубы.

— А парень-то... безумству храбрых поем мы песню, — ошеломленно пробормотал актер.

Неужели это и есть то самое знаменитое «умереть в объятиях красавца и ни о чем не жалеть»?

Благодаря включенному микрофону этот благоговейный шепот раскатился эхом по всему кабинету, озвучив сокровенные мысли каждого присутствующего. Вот уж действительно

храбрец! Так откровенно заигрывать с Ши Фэем!

Сам Су Сянь поначалу не уловил в своих словах никакого двойного смысла. Но бурная реакция Ши Фэя заставила его насторожиться. Без тактильного контакта даос не мог толком разглядеть выражение чужого лица, поэтому лишь недоуменно хлопал глазами, пока над головой гремел усиленный динамиками голос Сюэ Гуйчэня.

«Какое еще безумство храбрых? Какая похоть?»

Опешив от обвинений, Су Сянь попытался сориентироваться, но вокруг были одни демоны — ни одного нормального человека, по лицу которого можно было бы считать правду. В растерянности он чисто рефлексивно вытянул руку и снова... ухватил Ши Фэя!

На этот раз демоны отреагировали иначе. Оцепенение сменилось немым восхищением: а юноша-то по-настоящему крут! Вы только посмотрите! Опять лапает грозу всея преисподней!

По залу пронесся тихий, но отчетливый гул перешептываний. Су Сянь же, коснувшись соперника, наконец «увидел» картину во всех красках. Перед его мысленным взором предстало лицо Ши Фэя — смесь шока, абсолютного неверия в происходящее и... густой краски смущения.

«Я не это имел в виду! Я не хотел... Прекратите нести чушь!»

Но сказать это вслух он не решился. Прежде чем разгадать тайну чужого истинного обличья, он стал свидетелем того, как этот грозный владыка банально покраснел до кончиков ушей.

Они застыли, глядя друг на друга в полном, звенящем молчании.

Тишину нарушил чей-то тихий, но убийственный шепот:

— Сюжет прямо как в тех романах... «Властный владыка и его строптивый даос».

Эта реплика мгновенно вернула обоих к реальности.

Ши Фэй с силой рванул руку назад. На этот раз ошарашенный Су Сянь сам разжал пальцы, не пытаясь удерживать беглеца.

Окончательно выведенный из себя двусмысленными намеками, Ши Фэй взревел:

— Кто это ляпнул?! Говорите!

Разумеется, дураков признаваться не нашлось. Демоны дружно втянули головы в плечи, притворяясь безобидными пташками. Лишь один сохранял невозмутимый вид — менеджер Ши Фэя, чья истинная форма черепахи обычно ассоциировалась с трусостью. Гуй Цаньхаю бояться было нечего: с его манерой говорить и делать паузы после каждого слова он физически не смог бы выдать такую быструю и складную шутку.

Окинув свирепым взглядом притихший зал, а затем задержав взор на Су Сяне, который все еще преданно смотрел на него, Ши Фэй понял: авторитет трещит по швам. Остаться здесь дольше было выше его сил. Но уйти просто так, не сохранив лицо, он тоже не мог.

— Ну, держитесь! — процедил он, мечая грома и молнии. И, ткнув пальцем в сторону юноши, весомо добавил: — Особенно ты, мелкий даос!

Развернувшись на каблучках, он стремительно покинул кабинет. Гордо, шумно, как и подобает великому демону.

Вот только Су Сяню почему-то показалось, что это величественное отшествие больше напоминало позорное бегство.

Уже дважды грозный Ши Фэй сотрясал воздух страшными карами, но на деле все ограничивалось лишь громкими словами. Даос искренне не понимал, почему вся эта толпа могущественных существ бледнеет и падает в обморок при одном лишь упоминании этого имени.

После такого визита продолжать веселье никто не решился. Несмотря на жгучее любопытство и желание перемыть кости главным героям сцены, страх перед местью Ши Фэя взял верх. Компания быстро разошлась.

Пришедший в себя Ху Цзан горько разрыдался, заламывая руки и умоляя Су Сяня о прощении. Мол, не затеял бы он эту глупую вечеринку — не накликать бы беду в лице главного инвестора. Су Сяню пришлось долго успокаивать несчастного менеджера, прежде чем тот наконец убрался во-свояси.

Сюэ Гуйчэнь, живший в соседнем номере, уходить не торопился. Он созерцал даоса совершенно новым, оценивающим взглядом. Актер признал собственную ошибку: внешность обманчива. Кто бы мог подумать, что этот хрупкий, бледный мальчик скрывает в себе бездну безрассудства и готов покуситься на самого неприкасаемого хищника шоу-бизнеса?

Воспользовавшись моментом, Су Сянь решил расспросить соседа о таинственном госте.

Заметив интерес юноши, Сюэ Гуйчэнь ухмыльнулся с выражением: «Ого, а аппетиты у тебя растут!»

— Да перестань ты так смотреть, — отмахнулся Су Сянь. — Я просто не нахожу его таким уж жутким, как вы все малюете...

«Понимаю-понимаю, это все великая сила любви»

Сюэ Гуйчэнь сочувственно вздохнул, уверяясь в собственной проницательности.

— Но мой тебе совет: не увлекайся. Ши Фэй — существо холодное, у него вместо сердца булыжник. Оставь эти надежды.

— Да при чем тут... — попытался вставить слово даос.

— Я не наговариваю на него, честно! — перебил Сюэ Гуйчэнь, посерьезнев. — У него действительно нет чувств. Вообще никаких.

Алкоголь все еще шумел в голове Сюэ Гуйчэня, язык слегка заплетался, но мысль он держал твердо.

— Видишь ли, Ши Фэй... он ведь не такой, как мы. Он родился из камня.

Для любого живого существа обрести разум и встать на путь самосовершенствования — задача невероятной сложности. Люди считаются венцом творения, но даже среди них лишь единицы способны прикоснуться к великому Дао. Что уж говорить о животных и растениях. С животными проще, у них есть базовые инстинкты и зачатки мыслей. Растениям приходится куда тяжелее. Но сложнее всего приходится неодушевленным предметам.

Камню.

Камень мертв по своей природе. Бывает, рукотворные вещи — древние артефакты или реликвии — за долгие века пропитываются людскими помыслами, впитывают дух ушедших эпох и взращивают в себе слабое подобие души. Но чтобы разум зародился в обычном куске породы... Со времен сотворения мира такие случаи можно пересчитать по пальцам.

Камни рождаются землей и небом. Некоторые под воздействием природных сил меняют форму, превращаясь в драгоценный нефрит, но это лишь внешняя красота. Внутри они остаются мертвыми и холодными. Люди наделяют яшму добродетелями, слагают о ней стихи, но для самого камня это пустой звук.

Ши Фэй стал исключением из всех законов мироздания. Он веками впитывал эссенцию небес и земли, превратившись в редчайший императорский зелёный нефрит, несущий в себе истинную царскую ауру. Он обрел разум и человеческую плоть.

Но человечности в нем не прибавилось. Звери, ставшие демонами, знают, что такое боль, страх смерти, любовь и горечь разлуки. Ши Фэй этого лишен. Время для него — пустой звук, он сам равен вечности. Не ведая ценности жизни, он не испытывает к ней того священного трепета, что заложен в каждом живом существе.

Именно это больше всего пугало демонов. Они подсознательно ждали, что однажды великому владыке наскучит этот мир и он просто сотрет их в порошок ради забавы.

— Ты не смотри, что сейчас он снимается в кино и строит из себя цивилизованного, — понизив голос до шепота, продолжил Сюэ Гуйчэнь. — В великой войне с Племенем демонов он был сущим кошмаром.

Сотни тысяч воинов Армии демонов пали от его руки. Актер видел это своими глазами, и тот первобытный ужас навеки вьелся в его память.

Сейчас разные фракции пытаются ужиться в рамках хрупкого мира, но создание нового порядка всегда требует разрушения старого. В те времена главным препятствием было Племя демонов. Безжалостные твари пожирали все на своем пути, наращивая мощь, и были общим врагом для всех живых. Поняв, что против них ополчился весь свет, они развязали кровопролитную бойню.

Масштабы катастрофы были чудовищными. Даже мирные смертные, отравленные демонической ци, начали истреблять друг друга. Небо окрасилось кровью, земля стонала от трупов. И чем больше гибли воинов, тем сильнее становилось Племя демонов, пировавшее на костях павших. Ситуация казалась безвыходной.

И тогда на поле боя явился Ши Фэй. Он стал тем самым клинком, что безжалостно перерубил хребет неодолимой Армии демонов.

Су Сянь слушал затаив дыхание. Учитель никогда не рассказывал ему о тех темных временах. Оказывается, этот мир балансировал на краю гибели.

— Получается, Ши Фэй — величайший герой, спасший все живое? — тихо спросил юноша.

Сюэ Гуйчэнь тяжело вздохнул и покачал головой:

— Он был бы героем... если бы заодно с Армией демонов не выкосил половину союзного войска из людей, оборотней и призраков, которые просто подвернулись под горячую руку.

Су Сянь лишился дара речи.

«Вот это эффективность... Без разбора целей»

По словам актера, у тех раненых практиков и так почти не оставалось шансов выжить в том аду. Но безжалостная решимость Ши Фэя, не колеблясь принесшего их в жертву ради быстрой победы, оставила глубокий шрам на душе каждого уцелевшего.

— Он кусок холодного, непробиваемого камня, — резюмировал Сюэ Гуйчэнь. — Оставь эту затею, парень. Его не отогреть.

— Да не собираюсь я его греть... — уныло пробормотал Су Сянь.

— Кстати, — оживился собеседник, — наш Ху Цзан очень даже ничего. В Клане тибетских лисиц принято выбирать пару один раз и на всю жизнь, прямо как у людей. К тому же сейчас другие времена, ну и что, что он тоже самец? Какая разница, в самом деле? Присмотрись к нему.

Су Сянь лишь устало закрыл лицо руками.

В этот момент в его голове промелькнула внезапная, парадоксальная мысль.

«А ведь в книгах пишут, что у жадеита исключительно высокая теплопроводность»

<http://bllate.org/book/18264/1748647>